Коммерсант: "Исполнителям убийства Бориса Немцова вынесен обвинительный вердикт"

Вчера, на третий день обсуждения, присяжные Московского окружного военного суда вынесли вердикт по делу об убийстве оппозиционера Бориса Немцова. Все пятеро подсудимых, в том числе бывший офицер внутренних войск МВД Заур Дадаев, были признаны виновными и не заслуживающими снисхождения. Таким образом, лейтенант Дадаев, расстрелявший оппозиционера возле Кремля, рискует провести остаток жизни за решеткой, а его подельники могут получить до 25 лет лагерей. Представители потерпевшей стороны надеются, что сотрудники правоохранительных органов теперь доберутся до организатора и заказчика этого преступления. Впрочем, до конца подобные преступления, как правило, не раскрываются.

Отвечать на 26 вопросов, поставленных перед ними судьей Юрием Житниковым, присяжные начали еще в минувший вторник. При этом в совещательной комнате заседатели, как это бывало на других подобных процессах, допоздна не засиживались, заканчивая свой рабочий день к шести часам. Впрочем, о том, что подсудимые признаны виновными, стало понятно уже в среду, когда старшина присяжных решила обсудить с председательствующим процедурные моменты. А именно — где писать ответ на пятый вопрос, если он не помещается в самом опросном листе, и нужно ли голосовать по поводу снисхождения.

Поскольку споткнулись присяжные на пятом вопросе, казалось, что подготовка ответов на оставшийся 21 может занять еще несколько дней. Однако вчера уже около 16:00 старшина, выйдя из совещательной, передала господину Житникову стопку из двух десятков листков. Изучив в течение пяти минут ответы заседателей, господин Житников произнес: «Вердикт ясен, противоречий в нем нет». Отметим, что, как правило, профессиональные судьи находят ошибки в решениях судей народных, возвращая их по несколько раз в совещательную комнату на исправление неточностей.

Старшине, которая говорила довольно тихо, принесли микрофон, и она огласила итоги трехдневной работы коллегии присяжных.

Они единогласно признали сам факт совершенного поздним вечером 27 февраля 2015 года убийства Бориса Немцова на Большом Москворецком мосту возле Кремля. Ответ на следующий вопрос — являлся ли бывший офицер ВВ МВД Заур Дадаев исполнителем этого преступления, расстрелявшим оппозиционера из девятимиллиметрового пистолета (оружие, кстати, так и не нашли), также не вызвал затруднений у присяжных. За виновность Дадаева,

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

который, по данным СКР, совершил это преступление в составе группы лиц по предварительному сговору и за вознаграждение в 15 млн руб., проголосовали 10 из 12 заседателей. При этом четверо из них, очевидно, учитывая боевые заслуги подсудимого, награжденного орденом Мужества и медалью «За отвагу», о чем, несмотря на возражения суда, рассказывали сослуживцы Дадаева, сочли, что он заслуживает снисхождения.

Впрочем, в итоге он скидку от присяжных не получил, так как все остальные заседатели высказались против нее.

Анзор Губашев, сидевший за рулем автомобиля ZAZ Chance, который увез Дадаева с места убийства, был признан виновным единодушно. Против виновности его брата Шадида, следившего за будущей жертвой, высказался только один заседатель. Два брата в соответствии с вердиктом не заслужили и снисхождения. Темирлан Эскерханов, который, по данным следствия и гособвинения, возил участников преступной группы на автомобиле Mercedes, предоставлял им жилье в Москве и следил за Борисом Немцовым, был признан виновным абсолютным большинством голосов: десять против двух.

Возможно, соответствующие выводы присяжные сделали после того, как за несколько дней до вердикта услышали реплику гособвинителя Марии Семененко. В ней говорилось, что бывший милиционер Эскерханов вдобавок осуществлял связь между организатором и исполнителем убийства, а в случае провала акции у Кремля должен был подготовить так называемый план Б по ликвидации оппозиционера уже в гостинице «Украина».

Шанс если не на оправдание, то хотя бы на снисхождение имел Хамзат Бахаев, который, по данным следствия, предоставил подельникам свой дом в деревне Козино Одинцовского района Московской области. Оттуда братья Губашевы выезжали на слежку за господином Немцовым, когда тот останавливался в одном из местных домов отдыха. В лесу у деревни киллеры тренировались в стрельбе, оставив кучу гильз.

Многодетного отца Бахаева поддержали представители потерпевшей по делу дочери оппозиционера Жанны Немцовой, заявившие в прениях сторон о недоказанности его причастности к убийству. Однако за его невиновность высказались всего четверо присяжных. При этом Бахаев, так же как и Эскерханов, не заслужил снисхождения. Примерно такой же расклад голосов был и при обсуждении второй части вопросов, касающейся причастности подсудимых к незаконному обороту так и не найденного оружия. Присяжные снова проголосовали за их вину, решив, что снисхождения никто из них не достоин.

Подсудимые никак не отреагировали на результаты вердикта. Из-зала заседаний видно было лишь, что некоторые из них улыбались. Их родственницы, стоявшие в первых рядах, плакали. Обвиняемые пытались их успокоить, говоря что-то по-чеченски из застекленного аквариума.

Адвокат Дадаева Марк Каверзин сказал, что защита подаст апелляционную жалобу в военную

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

коллегию Верховного суда. Поводом для нее станут процессуальные нарушения, допущенные при вынесении вердикта. Господин Каверзин таковыми считает, например, два ответа, в которых было написано «единодушно», тогда как, по его версии, следовало указать сам результат голосования: 12 за, против — ноль. Также он полагает, что неправильно был оформлен и ответ на вопрос №5. По версии защитника, присяжные дали его на отдельном и к тому же пронумерованном листе. Кроме того, защита обвиняемых по итогам процесса собирается подать дополнительные жалобы в ЕСПЧ — там уже находятся их заявления, в которых говорится о нарушениях, якобы допущенных в ходе следствия по этому делу.

В свою очередь, гособвинитель Мария Семененко заявила “Ъ”, что вердикт был оформлен должным образом: «За время, проведенное в совещательной комнате, присяжные досконально проанализировали все представленные им доказательства и приняли единственно верное и справедливое решение».

Адвокат Жанны Немцовой Вадим Прохоров заявил, что и он удовлетворен судебным решением. Теперь следствие, по его словам, должно установить заказчиков убийства Бориса Немцова. Господин Прохоров считает, что организовать, а тем более заказать подобное преступление не мог находящийся в международном розыске за это водитель Руслан Мухудинов. По версии потерпевшей стороны, на роль заказчика скорее претендует человек, которого возил Мухудинов — экс-командир батальона внутренних войск Руслан Геремеев (его заместителем и был Заур Дадаев). Отметим, что Мухудинов, как и офицер Геремеев, исчезли сразу же после убийства оппозиционера. Последний, кстати, до сих пор не имеет процессуального статуса.

«Расследование выделенного в отдельное производство уголовного дела в отношении Мухудинова, а также иных неустановленных лиц продолжается»,— сообщила официальный представитель СКР Светлана Петренко, отметившая, что преступление было раскрыто буквально по горячим следам. По данным гособвинения, на подозреваемых удалось выйти после того, как один из них по ошибке активировал так называемую боевую трубку — одноразовый сотовый телефон, от которого должен был избавиться. Участников убийства арестовали уже в начале марта, однако один из них, полицейский Беслан Шаванов, подстраховывавший киллера Дадаева, при задержании подорвал себя самодельной гранатой-«хаттабкой».

Ранее о необходимости привлечения к уголовной ответственности не только исполнителей таких громких убийств, как Бориса Немцова, но и их заказчиков заявил и пресс-секретарь президента Дмитрий Песков, отметивший сложность подобных расследований.

Впрочем, большинство громких преступлений, совершенных уроженцами Чечни, нельзя признать полностью раскрытыми. Так, например, до сих пор остаются не найдены убийцы правозащитницы Натальи Эстемировой, остались неизвестными имена заказавших убийство обозревателя «Новой газеты» Анны Политковской и главного редактора русской версии

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

журнала Forbes Пола Хлебникова. Организатор же этих преступлений, чеченский криминальный авторитет Лом-Али Гайтукаев недавно скончался в тюремной больнице.

Обсуждение последствий вердикта по делу об убийстве Бориса Немцова назначено на 4 июля. Учитывая, что присяжные посчитали подсудимых не заслуживающими снисхождения, гособвинение может затребовать для них самое строгое, вплоть до пожизненного, наказание.

Алексей Соковнин, Николай Сергеев

30 Июня 2017

Адрес страницы: https://sledcom.ru/press/smi/item/1147189

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации